

В.Н. Монахов

Профессор кафедры ЮНЕСКО
по авторскому праву и другим
отраслям права интеллектуальной
собственности
при Государственном
университете — Высшей
школе экономики, старший
научный сотрудник сектора
информационного права ИГП
РАН, кандидат юридических наук,
советник юстиции 1-го класса

Библиотеки в цифровую эпоху (правовые аспекты)¹

Все более влиятельным архитектором отечественной культурной, правовой и политической повестки дня становится требование максимально открытого доступа к разнообразным видам и формам общественно и лично значимой информации и знаниям.

Библиотеки являются одним из самых востребованных и эффективных каналов доступа к этим видам интеллектуальных ресурсов. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, породившее новую электронную, цифровую среду обитания библиотечных фондов и осуществления библиотечного дела активно формирует потребность в новых способах регуляции соответствующего круга общественных отношений. Формирующийся корпус этих регулятивных новаций иногда именуют цифровым или интернет-правом.

Как представляется, надлежащим вектором его развития должен стать тот, который бы в равной степени справедливо и эффективно защищал частные интересы субъектов создания и функционирования электронных библиотечных ресурсов, их пользователей и более широкие интересы постиндустриального развития личности, общества, бизнеса и государства.

Ключевые слова: информация; знания; дигитализация (оцифровка) библиотечных фондов; цифровое право; доступ к электронным фондам библиотек.

Кладезь интеллектуальных ресурсов

Выступая 18 июня 2010 г. на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, Президент России Д.А. Медведев подчеркнул, что «Россия должна стать страной, где благополучие и высокое качество жизни граждан обеспечивается не столько за счет сырьевых источников, сколько **интеллектуальными ресурсами** (выделено нами. — В.М.): инновационной экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий, экспортом продуктов инновационной деятельности». Именно такая Россия способна стать «соучредите-

---

¹ Статья подготовлена с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс 3000».

лем нового мирового экономического порядка и полноправным участником коллективного политического лидерства в посткризисном мире»².

По итогам прошедшего 8 июля 2010 г. заседания Совета по развитию информационного общества в России Президентом России Д.А. Медведевым утвержден перечень поручений. Этим документом Правительству Российской Федерации, в частности, поручается обеспечить создание национального библиотечного ресурса с унифицированным каталогом на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, библиотек государственных академий наук Российской Федерации, а также государственных и муниципальных публичных библиотек (срок — 1 июля 2011 г.). Высшим органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предписывается обеспечить оснащение региональных и муниципальных публичных библиотек необходимым компьютерным оборудованием и программным обеспечением, широкополосным подключением их к сети Интернет, в том числе для доступа к национальному библиотечному ресурсу (срок — 1 июля 2012 г.)³.

Избранный руководством нашей страны инновационный характер развития с непреложностью требует принятия вполне определенных мер. В частности, Стратегия развития России до 2020 г. основным рычагом запланированного перехода от сырьевой экономики к инновационной видит использование отнюдь не финансового, а «человеческого капитала». В этом контексте вопрос о степени включенности, социальной потребности соучастия в процессе такого перехода отечественных библиотек, несомненно, следует считать риторическим, прежде всего в силу полной ясности и однозначности ответа на него. Предоставление читателям-пользователям **интеллектуальных ресурсов** — информации и знаний, участие в формировании «человеческого капитала» являются, говоря высоким слогом, важнейшими элементами миссии библиотек.

Наши библиотеки — важнейшая составная часть национального достояния России, ее социального капитала. Они являют собой самую востребованную (критерий — посещаемость) инфраструктурную часть культуры России. По статистике в настоящее время посещаемость библиотек составляет примерно 44% от всех посещений учреждений отечественной культуры.

Однако не стоит забывать, что библиотеки — отнюдь не монополисты в выполнении указанных элементов своей миссии. По мере внедрения Интернета в социум — в дома, офисы, кафе, студенческие клубы — у пользователей появился выбор: пойти в библиотеку или воспользоваться услугами дистанционного доступа с помощью мировой Сети, без «отрыва» от дома, отдыха, учебы или работы. Чем дальше, тем в большей степени соответствующие решения принимаются не в пользу библиотек.

Действующие в том же, что и библиотеки, интеллектуальном и духовном пространстве — сетевые магазины е-книг⁴, видеохостинговые ресурсы, работающие на пользовательском контенте (*You Tube*), поисковые гиганты (*Google, Yandex*), сетевая

² См.: URL: <http://www.kremlin.ru/news/8093>

³ См.: URL: <http://www.kremlin.ru/news/8738>

⁴ Самый крупный — Amazon, электронные книги продаются в нем по 10—15 долл. В его ассортименте более 630 тыс. книг. Его российский «коллега» — интернет-магазин Ozon.ru — на лето 2010 г. предлагал много меньший ассортимент — всего около 22 тыс. электронных книг.

энциклопедия Википедия (*Wikipedia*), социальные сети (*LiveJournal*, *MySpace*, «*Одноклассники*», «*В Контакте*», *Мой Мир@Mail.Ru*) — на поприще доступа к информации и знаниям явно дышат в затылок традиционным библиотечным системам.

Как справедливо отмечается самими представителями библиотечного дела (весьма именитыми в своей профессии!), «помимо общей привлекательности, характерной для всех новинок, эти системы демонстрируют принципиально новый подход — они изначально дружелюбны к пользователю, они не кичатся тем, что “сохраняют культурное или научное наследие”, а просто помогают людям более комфортно жить. И народ хлынул к ним. За два-три года посещаемость хорошо задуманного и четко работающего сайта взлетает до десятков миллионов человек в год, что совершенно недостижимо даже для крупнейшей библиотеки, история которой насчитывает столетия, а бережно накапливаемые фонды — десятки миллионов книг»⁵.

Открывая Тунисский этап Всемирного саммита по информационному обществу (2005 г.), Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, назвав ресурсы *информации и знаний* «мостами в лучшую жизнь», призвал *все заинтересованные стороны* проявить волю к тому, чтобы эти ресурсы стали «доступными для всех»: «Без открытости, без права на поиск, получение и обмен информацией и идеями с помощью любых средств их распространения и независимо от границ информационная революция не состоится, а информационное общество, которое мы надеемся создать, окажется мертворожденным»⁶.

В этом контексте современную целевую установку *миссии* библиотек необходимо представлять и позиционировать следующей метафорической максимой: *библиотека чем дальше, тем в большей степени должна превращаться из склада прошлого в лабораторию и (или) фабрику по производству будущего*. Только тогда и именно в этом качестве — что принципиально важно для библиотечного сообщества — у библиотеки появляется твердый шанс обрести будущее в окружающем нас цифровом мире и для себя.

Стоит подчеркнуть, что реализация этого шанса — процесс отнюдь не автоматический, за него библиотечному сообществу еще предстоит бороться, в том числе в сфере реализации и защиты интеллектуальных прав вообще и авторских прав в частности. Главным содержанием этой борьбы является трудный процесс формирования ответа на почти гамлетовский вопрос: как гармонично соединить и надлежащим образом юридически закрепить *общественный интерес* в доступности библиотечных услуг, носителями и защитниками которого являются библиотеки и библиотекари, и *частный интерес* авторов и правообладателей в получении законных дивидендов от имеющих у них интеллектуальных прав?!

Тезис, что социальная ценность информации, являющейся общественным достоянием⁷, во многом определяется масштабом ее использования, особых доказательств не требует. В свою очередь, масштаб использования информации и знаний зависит от сте-

⁵ См. об этом: *Земсков А.И.* Предисловие к публикации перевода доклада руководителя Британской библиотеки Линн Бриндли на Международной библиотечной конференции в Билефельде (2006 г.) «Опыт и рекомендации Британской библиотеки: семь подходов к успеху» // НТБ. 2009. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2009&num=2&art=8>

⁶ Подробнее см.: Формирование информационного общества в XXI веке: инф. издание Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и РНБ. СПб., 2006.

⁷ См. об этом: *Монахов В.* Информация как общественное достояние: политико-правовые грани проблемы: докл. на Междунар. конф. «Информация как общественное достояние: обеспечение доступа в библиотеках». СПб. 2004. 27 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nlr.ru:8101/tus/271004/monahov.htm>

пени их общедоступности. Общедоступность в наши дни — это производная величина от объема их оцифровки и наличия эффективной организационно-правовой базы доступа к цифровому контенту и его использования.

Новые возможности и новые вызовы

Появление и развитие цифрового формата существования библиотечных ресурсов и оказания библиотечных услуг — явление отнюдь не однолинейное. Оно принесло с собой принципиально новые вызовы, ответы на которые нам еще только предстоит формировать и формулировать.

Происходящее на наших глазах взрывное развитие информационно-коммуникационных технологий, технологий ведения библиотечного дела, работы с научно-технической информацией существенно меняет не просто русла информационных потоков, но и сами алгоритмы, способы отслеживания новой информации, ее отбора, хранения, классификации, индексации и предоставления потребителям доступа к ней.

Как отмечается в специальной литературе⁸, все это составляет технологическую базу постепенного перехода от *гутенберговской* (книгопечатной) эпохи к новой информационной парадигме *александрійского* типа, образом которой служат электронные коллекции различных информационных объектов. В пору превалирования *гутенберговского* принципа организации информационной работы, информация, в том числе и научно-техническая, представляется потребителям в формате некоего набора идентичных материальных объектов (документов) — тиража, экземпляры которого находятся во множестве различных мест (библиотеки, подписные и книготорговые структуры). Все желающие пользуются необходимой информацией как через механизм ознакомительного доступа к отдельным экземплярам информационных объектов *гутенберговской* эпохи, так и посредством различных правовых форм отчуждения необходимого количества этих экземпляров.

Александрійский принцип организации работы с информацией (по названию знаменитой Александрійской библиотеки) существенно меняет соответствующую картинку. Теперь мы можем наблюдать, что личностно и социально необходимая информация все более и более концентрируется в относительно новом для себя электронном, прежде всего в цифровом, формате в гораздо меньшем количестве мест ее хранения. Именно там все желающие могут, используя тот или иной организационно-правовой и технологический режим, получить к ней доступ, а также, по мере необходимости, в той или иной форме воспроизвести необходимую им информацию.

Широкое внедрение и применение *александрійского принципа* организации работы с информацией формирует совершенно новые отношения по поводу информации, авторских и в целом интеллектуальных прав, ставя ряд вопросов и проблем, требующих правового регулирования, основанного на новых подходах и принципах.

Соответствующие процессы информационного развития стимулируют появление как новой экономики (информационная экономика или экономика знаний), так и нового права. Последнее у нас зачастую именуют *цифровым правом*, а за рубежом чаще оперируют словами и словосочетаниями с приставкой «кибер» (*cybernorm, cy-*

⁸ См.: Горный Е., Вигурский К. Развитие электронных библиотек: мировой и российский опыт, проблемы, перспективы // Интернет и российское общество / под ред. И. Семенова. М., 2002.

berlaw, law of cyberspace). В целом настоятельным требованием современности, а тем более, будущего, становится перестройка всего правового мышления, нацеленная на формирование некоего (по аналогии с высшей физикой и математикой) высшего права, регулирующего отношения по поводу так называемых нематериальных благ.

Развитие указанных процессов заметно усложнило взаимоотношение держателей электронных коллекций научно-технической информации (электронных библиотек) с правообладателями. Большинство правообладателей, прежде всего из числа издателей, и ранее были против практически любых так называемых *библиотечных привилегий*, а в цифровую эру — тем более. Ныне многие из них ныне открыто заявляют, что офлайн-*библиотечные привилегии* не следует переносить в цифровую среду, а доктрину и практику так называемого добросовестного использования, если и можно переносить, то только после серьезной перестройки применительно к новой онлайн-сфере.

Библиотечная привилегия, позволяющая библиотекам воспроизводить в тех или иных формах определенные единицы своего хранения в целях сохранения фондов, также, на их взгляд, требует серьезной трансформации в условиях ее реализации в цифровом формате организации таких фондов.

Как правильно отмечается в специальной литературе, в этих спорах «явно обозначились две стороны: издатели видят в принципе добросовестного использования открытую дверь для действий, которые подорвут их финансовую жизнеспособность. Библиотекари, напротив, озабочены тем, что новые технологии будут использоваться в коммерческих интересах и породят такие условия, при которых правообладатели смогут установить полный контроль за доступом к информации, что приведет к тотальной монополии на интеллектуальную собственность»⁹.

В настоящее время мы живем в условиях, когда возможные пути решения проблемы «цифровых прав» могут быть понятными для отдельных «продвинутых» индивидуумов, но отнюдь не для социума в целом. В этих условиях нет ничего удивительного, что ни в одной стране мира пока не выработана одобряемая хотя бы относительным большинством общества стратегия достижения баланса в этой сфере.

Для оптимального решения проблемы «цифровых прав» (их надлежащего закрепления и защиты) вначале необходимо определить: какую роль и в каком правовом режиме (по-прежнему преимущественно в частноправовом или с привлечением существенных элементов публично-правового?!) в посткризисном мировом развитии призван сыграть социально-экономический и социально-правовой институт интеллектуальной собственности. В наше время общественные отношения в связи и по поводу интеллектуальной собственности приобретают все более системообразующий характер. По многим признакам в наступившем тысячелетии именно интеллектуальная собственность будет господствовать над материальными, «вещными» формами собственности, чей «золотой век» остался в первых двух тысячелетиях христианской цивилизации.

Нарастающая экспансия права в библиотечное дело

Еще неполных два десятка лет тому назад деятельность библиотек не вызывала особых правовых вопросов. Читатель приходил, брал книги, по прочтении сдавал, по-

⁹ См. об этом: *Норман С.* Библиотеки и издатели как главные действующие лица в информационном обществе // Научные и технические библиотеки. 1998. № 8. С. 37–44.

лучал другие. Если не возвращал, включался простой и понятный юридический механизм возврата имущества из чужого незаконного владения. Собственно этим сопряжение права, библиотек и их пользователей по большому счету и ограничивалось.

В XXI в. правовое поле, определяющее рамки правомерности деятельности библиотек, как и многих иных социокультурных учреждений, зримо расширяется. В частности, количество правовых норм, которые на первый, поверхностный взгляд, трудно заподозрить в какой-либо связи с библиотечной деятельностью (в действительности же непосредственно ее касающихся), с каждым годом увеличивается. В определенной зависимости от этого возрастает и количество проблем, возникающих в ходе библиотечной деятельности и имеющих правовые параметры своего разрешения. К сожалению, эти параметры отнюдь не всегда четко и понятно сформулированы и недостаточно доходчиво разъяснены. В результате в библиотечной среде возникает своеобразная аллергия на возрастающую экспансию правовых регуляторов в библиотечное дело. Это, в частности, ярко проявилось в ходе заседания Совета по государственной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ на тему «Правовое регулирование библиотечного дела: проблемы и перспективы», прошедшего под председательством С.М. Миронова 5 февраля 2010 г.¹⁰

В принятых по итогам динамичного заинтересованного обсуждения **Рекомендациях** Совета по государственной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ отмечено, что «существующая тенденция к универсализации законодательства, его кодификации зачастую приводит к тому, что законы, удовлетворительно “работающие” в других сферах, не позволяют библиотекам в полном объеме выполнять свои социальные функции, затрудняют библиотечное обслуживание населения страны, не способствуют устранению информационного неравенства граждан, проживающих в различных субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. В значительной степени содержание деятельности библиотек определяют Бюджетный, Налоговый, Гражданский и Трудовой кодексы, некоторые положения которых носят “недружественный” характер по отношению к библиотекам»¹¹.

Необходимо продолжать и наращивать исследовательские усилия по выявлению, анализу, разъяснению и формулированию предложений по разрешению как уже проявившихся, так и только еще проявляющихся правовых проблем регулирования библиотечной деятельности в ее неуклонно расширяющемся электронном, цифровом формате.

Роль первой скрипки...

На сегодняшний день первую скрипку в оркестре разнообразных правовых вызовов цифровой эпохи развития библиотечного дела, безусловно, играет *авторское право*. Девяностые и нулевые годы, принесшие с собой бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, породившие новую электронную, цифровую среду

¹⁰ См.: Материалы заседания Совета по государственной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 февраля 2010 г. по теме «Правовое регулирование библиотечного дела: проблемы и перспективы». М., 2010.

¹¹ URL: <http://www.rba.ru/>

обитания библиотечных фондов и осуществления библиотечного дела, внесли существенные коррективы в нашу жизнь и в этой ее ипостаси.

В 1995 г. на всю страну (в интервью «ЛГ») прозвучала точка зрения писателя Владимира Войновича, что в наши дни качества *врага писателя* зримо приобретает именно *Интернет*. Сегодня Войнович уже так не считает, но на смену ему в писательской среде появились новые, не менее именитые представители близкой точки зрения.

В частности, осень 2008 г. в парламенте обсуждались поправки депутатов С. Журовой, Г. Ивлиева, О. Морозова, З. Степановой, А. Тягунова к ст. 18 ФЗ «О библиотечном деле», предусматривающей возможность для трех национальных библиотек России оцифровки книг по истечении двух лет с момента получения ими обязательного экземпляра *без получения на это согласия авторов и без выплаты авторского вознаграждения*. В ходе обсуждения стало известно о коллективном письме¹² ряда известных российских писателей (Аркадий Арканов, Борис Васильев, Полина Дашкова, Евгений Евтушенко, Сергей Лукьяненко, Борис Стругацкий, Людмила Улицкая) Президенту России, выразивших свои опасения по поводу того, что результатом такого рода законодательной новации станет расширение возможностей несанкционированного распространения электронных копий книг в Интернете¹³.

Писатели опасались, что государство в лице трех национальных библиотек не сможет обеспечить сохранность их произведений в цифровом формате. Они полагают, что практически неизбежно произойдет «утечка» этих произведений в Сеть, где они станут добычей интернет-пиратов. Нельзя не признать, что фактические основания для таких опасений окружающая нас действительность предоставляет достаточно щедро. До сих пор процветает практика широкого распространения посредством отечественного черного и серого рынка цифрового контента (баз данных, содержащих разнообразную, в том числе и весьма чувствительную информацию ограниченного доступа) без требуемого федеральным законом (ст. 16, 17 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации») соблюдения конфиденциальности.

Так, только в год принятия этого закона (2006 г.) стало известно о появлении на черном рынке информации в свободной продаже баз данных на *20 млн россиян*. Из них 4 млн были заемщиками крупнейших российских банков. Соответствующая база данных содержала подробные сведения о просрочках и неплатежах по банковским кредитам, а также отказах в их выдаче с указанием причин¹⁴. Еще более 16 млн единиц учета составила также достаточно свободно продаваемая «расширенная профессиональная версия паспортной базы данных по физическим лицам Москвы»¹⁵.

Адресат писательского обращения, по всей видимости, мнение именитых авторов письма без внимания не оставил. Во всяком случае, последний абзац при-

¹² URL: <http://www.specletter.com/osoboepismo/2008-09-09/pismo-rossiis-kih-pisatelei-dmitriju-medvedevu.html>

¹³ См. об этом: Писателям обчистят карманы // Московский комсомолец [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/blogs/MK/2008/09/10/society/370110/>; Российским библиотекам разрешат пиратствовать? [Электронный ресурс]. URL: <http://webplanet.ru/news/law/2008/07/02/popravki.html>.

¹⁴ См.: Мигунов Д., Крючков М. Тайна на продажу // Новые Известия. 2006. 19 дек.

¹⁵ См.: Дорохов Р., Никольский А., Белоус Ю. Паспортом по лицу. Персональные данные москвичей поступили в свободную продажу // Ведомости. 2006. 27 февр.

нятой парламентом и ставшей нормой действующего ФЗ «О библиотечном деле» поправки вернул ситуацию в зону действия IV части Гражданского кодекса РФ и определил, что оцифровка может и даже должна осуществляться, но *только по договоренности с автором*¹⁶.

Разумеется, опасения авторов-творцов, сподвигшие их на прямое обращение к высшему должностному лицу страны, при всем к ним уважении, не могут переломить набирающий силу тренд на перезагрузку отечественного библиотечного дела на электронный, цифровой формат своего развития. В современном *электронном* государстве, населенном *электронными* гражданами, где существенная часть управления постепенно, но неотвратимо переходит в «руки» *электронного правительства*, просто не могло не появиться *электронной библиотеки* (ЭБ). Она и появилась. Вначале за пределами нашей страны, а затем — и в ее границах. Однако легкой жизни новорожденному субъекту электронного документного пространства — электронной библиотеке — суждено не было, так что свое место под солнцем Информации и Знания ей приходится завоевывать до сих пор.

Завоеванные плацдармы постепенно обретают соответствующее правовое устройство, в том числе и в федеральных законах. Однако результаты этого устройства отнюдь не всегда оперативно становятся известными широким кругам общественности. К примеру, такое важное для наших дней право автора «*сообщать произведение... для всеобщего сведения таким образом, при котором любое лицо может иметь доступ к нему в интерактивном режиме из любого места и в любое время по своему выбору*», кратко интерпретируемое как «*интернет-право автора*» и в переводе с юридического языка означающее «*право автора обнародовать свое произведение в мировой Сети*», свое законодательное закрепление получило отнюдь не с 1 января 2008 г. и не в IV части ГК РФ (как это иногда утверждается).

На самом деле это право (в формате нормы абз. 11 п. 2 ст. 16 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», введенной Федеральным законом от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ) обрело юридическую силу уже с 1 сентября 2006 г.¹⁷ При этом важно подчеркнуть, что данное право автора вступило в жизнь в паре с корреспондировавшей ему обязанностью владельцев электронных ресурсов *заключать письменный договор* с автором и (или) правообладателем на размещение авторских произведений на этих ресурсах. Кстати, и другая (не менее значимая) обязанность библиотек предоставлять электронные версии произведений «*во временное безвозмездное пользование только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме*» (п. 2 ст. 19 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» в редакции ФЗ от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ), обрела юридически обязательный характер также с 1 сентября 2006 г.

В этом смысловом и законодательном контексте и у создателей, и у владельцев, и у пользователей электронных ресурсов стало появляться много различных вопросов и проблем, за разрешением которых они все чаще вынуждены обращаться

¹⁶ См.: Федеральный закон РФ от 27 октября 2008 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О библиотечном деле» // Российская газета. 2009. 29 окт.

¹⁷ В IV части ГК РФ это правомочие автора на использование своего произведения под названием «*доведение до всеобщего сведения*» закреплено в п. 11 ст. 1270 в следующей редакции: «*Доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору*».

к праву, к нормам закона, решениям судов. Появились даже предложения, что надлежащим ответным шагом на принятие ФЗ от 20 июля 2004 г. №72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об авторском праве и смежных правах”¹⁸ будет обращение в Конституционный суд РФ с требованием признать некоторые нормы этого Закона неконституционными¹⁹.

В 2005 г. по инициативе Российской государственной библиотеки (далее — РГБ) и ряда других организаций была учреждена *Российская ассоциация электронных библиотек* («в целях общественного соучастия в формировании оптимальных ответов на вызовы цифровой эпохи; лучшей координации деятельности по созданию и эффективному использованию электронных библиотек; развитию партнерства между создателями электронных библиотек, их пользователями, органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом, научно-образовательным сообществом, учреждениями культуры в ходе становления российского электронного, цифрового достояния»²⁰).

Бликий по содержанию процесс формирования национальных электронных, цифровых документных ресурсов характерен и для других развитых стран. В целом можно констатировать, что правовое регулирование общественных отношений, связанных с нарастанием (подчас в геометрической прогрессии) объемов информации и знаний, хранящихся в электронном (в том числе цифровом) формате, практически во всем мире еще далеко от совершенства. Вместе с тем это активно развивающийся сегмент мирового и отечественного правоустановления и правоприменения, требующий постоянного государственного и общественно-профессионального внимания.

Как нам представляется, именно сейчас в данной сфере общественных отношений удалось нащупать надлежащий вектор развития по формированию оптимальной системы правового регулирования. Эта система должна быть способна в равной степени справедливо и эффективно защищать частные интересы субъектов создания и функционирования электронных ресурсов, пользователей соответствующих услуг и более широкие интересы постиндустриального развития личности, общества, бизнеса и государства. Поиск такого вектора идет повсеместно и на разных направлениях. В частности, *в сфере правоустановления...*

На этом направлении в рамках отечественного правового пространства первыми появились уже упомянутые изменения в Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах», внесенные Федеральным законом от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ²¹.

---

¹⁸ СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3090.

¹⁹ См. об этом: Путин подписал закон, запрещающий электронные библиотеки // Компьюлента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibusiness.ru/news/2004/7/28/48802/>

²⁰ С основными направлениями и результатами ее деятельности можно ознакомиться на ее сайте по адресу: <http://www.aselibrary.ru/>. В качестве одного из правовых результатов деятельности Ассоциации там же в свободном доступе представлены «Правовые рекомендации для создателей и владельцев электронных библиотек» / Российская ассоциация электронных библиотек; сост.: А.Б. Антопольский, Е.А. Данилина, И.В. Невзоров, Т.В. Майстрович, В.Н. Монахов; под ред. В.Н. Монахова. М., 2006. Помочь в решении этих задач призваны не только сами тексты Рекомендаций, структурированные по семи проблемным разделам, но и содержащиеся в Приложении к ним образцы конкретных документов, опосредующих правовые аспекты деятельности реальных ЭБ и держателей электронных коллекций, а также материалы судебной практики московских судов (как арбитражных, так и общей юрисдикции) по предмету деятельности ЭБ.

²¹ СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3090.

С 1 января 2008 г. соответствующие общественные отношения получили новую, более высокую правовую форму регуляции. Теперь это **IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации**. Вобрав в себя практически все нормы национального права интеллектуальной собственности, IV часть ГК РФ претендует на роль своеобразной «конституции прав интеллектуальной собственности», базового закона, определяющего погоду в авторских и смежных с ними правоотношениях на территории РФ, адаптирующего законодательные нормы XX в. к цифровой, виртуальной среде своего применения в XXI в.²²

В США в этом смысловом ряду первопроходцем стал ныне широко известный Закон от 28 октября 1998 г. — **Digital Millenium Copyright Act (DMCA — «Об авторском праве в тысячелетие цифровой информации»)**²³. В России этот Закон приобрел известность еще и потому, что одним из *первых обвиняемых в нарушении его норм* в 2001 г. стал россиянин, московский программист *Дмитрий Скляр*ов. В рамках возбужденного уголовного дела USA v. Sklyarov (July 2001) ему инкриминировалось распространение по предварительномуговору программных средств, изначально предназначенных для обхода технологических мер защиты правомочий правообладателя (издательской компании Adobe)²⁴.

Эти технологические меры обеспечивали правообладателю (в данном случае продавцу е-книг) возможность препятствовать нежелательным (с его точки зрения) действиям с этими книгами для лиц, приобретшими их в свою собственность. В ходе своего доклада на научной конференции в США наш программист успешно продемонстрировал (в качестве аргумента в доказательство тезиса о том, что указанная технология, реально ничего не защищая, создает серьезные помехи добросовестным читателям-пользователям), разработанный им вариант «обхода» этих мер. Использование этого аргумента и образовало состав его «преступления», после чего он и был задержан сотрудниками ФБР.

Содержание нежелательных, с точки зрения компании Adobe (продавец е-книг), действий их покупателей с книгами, ставшими их собственностью, ярче всего демонстрируется примером с электронной версией «Алисы в Стране чудес», которая содержала запрет копировать любые куски текста, распечатывать его, давать читать кому-либо и даже зачитывать купленную книгу вслух. Последняя деталь — отнюдь не эмоциональное преувеличение. Именно так и было написано на обложке книги: «This book cannot be read aloud» («Эта книга не может быть читаема вслух»). Что касается электронной версии труда Аристотеля «Политика», то по отношению к ней Adobe сделала определенную «поблажку» (видимо, из уважения к античности): опция «Чтение вслух» ее покупателям предоставлена, а вот копирование и печать широко известного произведения античного автора Adobe запрещает²⁵.

Помимо DMCA в рамках нашей темы уместно упомянуть обсуждающийся в США законопроект Consumers, Schools, and Libraries Digital Rights Management Act («О регулировании цифровых прав потребителей, школ и библиотек»).

²² Подробнее о сути такого рода адаптации применительно к деятельности библиотек см.: *Фирсов В.Р.* Работа библиотек в условиях современного авторского права. Российская и международная практика, рекомендации. СПб., 2009.

²³ См.: *Bagatell D.L.* A Summary of the New Digital Millennium Copyright Act // Brown & Bain. URL: <http://brownbain.com>

²⁴ См. об этом: *Коляда С.* Adobe зависла в американском суде // Коммерсант. 2002. 19 дек.

²⁵ См.: *Лессиг Л.* Свободная культура / пер. с англ. М., 2007. С.151–153.

Аналогичные усилия предпринимаются и в *судебно-правовом сегменте национальных правовых систем*. В связи с этим нельзя не вспомнить волну судебных разбирательств по поводу деятельности ряда бесплатных для своих пользователей отечественных электронных библиотек (www.lib.ru, www.edu-all.ru), прокатившуюся по России осенью 2004 г. Волну, организованную частными бизнес-структурами, осваивающими российский рынок *платных услуг* электронных библиотек. К счастью, эта волна не стала для бесплатных для пользователей электронных библиотек «девятым валом». Подчеркнем, что немалую роль в этом сыграл тот факт, что целым рядом отечественных социально ориентированных владельцев электронных ресурсов были разработаны и действенно применены профессионально выверенные юридические меры защиты общественного читательского интереса²⁶.

Кстати говоря (вот она, реальность глобального информационного общества), годом позже в США, по инициативе, по сути, такого же, как и в России, частного издательского бизнес-интереса, была инициирована волна судебных разбирательств против известной интернет-корпорации Google. В вину Google ставился активно реализуемый с 2004 г. проект воссоздания знаменитой крупнейшей библиотеки античного мира — Александрийской — в ее новой электронной ипостаси. В рамках этого проекта корпорация заключила соглашения с Нью-Йоркской публичной библиотекой, с библиотеками Гарвардского, Стэнфордского, Мичиганского и Оксфордского университетов.

По условиям соглашений книги из этих библиотек стали доступны для любого пользователя Сети через поисковые системы Google. Особо подчеркнем, что данная работа с первых же ее этапов осуществлялась с учетом требований норм авторского права. Так, Нью-Йоркская публичная библиотека предоставила к оцифровке только часть книг — те, на которые уже истекли авторские права, Оксфорд — книги, изданные до 1901 г., Гарвард — всего около 40 тыс. томов (не обремененных авторскими правами) из своего 15-миллионного собрания.

Истинную суть судебного иска пяти крупнейших американских книжных издательств, требующих выдать судебный приказ на запрет осуществляемой Google оцифровки книг для свободного доступа к ним в Сети, выразила функционер Американской ассоциации издателей П. Шредер: «Если разрешить Google сканировать книги, то это сможет делать кто угодно». Иными словами, чтобы неповадно было никому, мы должны пресечь идею Google — пусть и благородную — в самом ее зародыше. В борьбу включаются все новые и новые акторы. Национальная лига потребителей США лоббирует проведение по поводу библиотечного проекта Google слушаний на самом высоком уровне — в Конгрессе²⁷.

Иск 2005 г. против Google не нашел своего разрешения и по настоящее время. Только на подготовку мирового соглашения между сторонами судебного спора ушло три года (2005—2008 гг.). По этому соглашению компания Google согласилась выплатить истцам солидную компенсацию в 125 млн долл. Был подготовлен текст договора, подпись правообладателей под которым означала согласие на размещение их книг на Google Books на *коммерческих условиях*. В 2009 г. этот договор

²⁶ Подробнее об этом см.: Битва электронных библиотекарей // Коммерсантъ. Власть. 2006. № 29 [683]. 24 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2004/04/07/libru/index.htm>; <http://webplanet.ru/news/column/protasov/2006/8/2/ideology.html>

²⁷ См. об этом: Кармоди О. Книги запутались в Сети // Московские новости. 2005. № 42.

и соглашение были еще раз скорректированы под учет замечаний регуляторов соответствующих общественных отношений.

Однако в конце 2009 г. представители конкурентов Google — компаний Amazon, Microsoft и Yahoo — вновь призвали суд считать мировое соглашение между Google и книгоиздателями противоречащим законодательству о защите авторских прав. Эту точку зрения поддержали адвокаты нескольких европейских издательских домов (Франции, Германии, Греции). Открывшийся в феврале 2010 г. в федеральном суде Манхэттена в Нью-Йорке очередной этап судебных разбирательств по урегулированию этого затянувшегося спора скорого его разрешения не сулит.

Об этом, в частности, можно судить по тексту ставшего доступным широкой общественности в мае 2010 г. специального меморандума²⁸, подготовленного по заказу организации Open Book Alliance (далее — ОВА). Участниками ОВА являются Американское общество журналистов и авторов, интернет-архив, Совет литературных журналов и журналистов и другие американские общественные объединения. Существенно, что участники ОВА — это уже упомянутые непосредственные конкуренты Google — Amazon, Microsoft и Yahoo.

Меморандум представляет собой развернутый политико-правовой анализ того мирового соглашения, что сейчас проходит судебную оценку в федеральном суде Манхэттена. Прагматический смысл меморандума — попытаться убедить власти США (прежде всего, судебные), что в случае одобрения ими Соглашения между Google и союзами писателей и издателей многие государства получают легитимное право жаловаться на США в ВТО и требовать введения экономических санкций и выплаты штрафов.

В этом контексте меморандум концентрирует внимание на двух главных тезисах. *Во-первых*, утверждается, что признание американским судом мирового соглашения в существующей на сегодняшний день редакции автоматически предоставит Google право на использование в своих интересах цифровых копий миллионов книг без необходимости согласовывать этот вопрос с зарубежными владельцами авторских прав. *Во-вторых*, якобы это признание приведет к необходимости для правообладателей доказывать свои права на данные произведения.

Google оспаривает эти доводы и надеется в самом скором времени добиться в суде признания «Соглашения об урегулировании претензий к сервису поиска книг Google». Во всяком случае на сайте компании уже размещена информация о том, что все спорные вопросы с ОВА урегулированы и пользователи этого сервиса информируются о том, что они получают от него, когда суд окончательно утвердит мировое соглашение²⁹. При этом справедливо подчеркивается, что, поскольку указанное Соглашение касается только претензий, заявленных в пределах юрисдикции США, то его правовые позиции могут иметь непосредственное юридическое значение только для тех пользователей, которые применяют поиск книг в США; для всех остальных поиск книг остается таким же, как раньше. В будущем Google надеется начать работу с международными группами и отдельными правообладателями, чтобы распространить преимущества этого Соглашения на пользователей во всем мире.

²⁸ URL: <http://www.openbookalliance.org/wp-content/uploads/2010/05/Arato-Memo.pdf>

²⁹ См. об этом: URL: <http://books.google.com/intl/ru/googlebooks/agreement/>

Антигуловский настрой и его прямых конкурентов, и мировых производителей разнообразных технических устройств для чтения книг в цифровых форматах, и книгоиздателей понятен. Как говорится, овчинка выделки стоит. Мировой тренд на дегитализацию (оцифровку) книжных богатств неуклонно растет. Как свидетельствуют результаты недавнего исследования консалтинговой компании Forrester Research, американские читатели массово переходят с традиционных бумажных книг на цифровые. Этот же тренд подтверждается исследованиями Ассоциации американских издателей (Association of American Publishers — AAP). Данные, составленные из отчетов 13 издательств, участвующих в статистическом опросе Ассоциации, показывают рост реализации электронных книг в 2009 г. на 176,6% (до 169,5 млн долл.). В результате доля электронных книг от общего объема американского книжного рынка достигла за 2009 г. 3,3%, тогда как в 2008 г. она составляла 1,2%, в 2007 г. — 0,58%, в 2006 г. — 0,5%³⁰.

В июле 2010 г. был предан огласке весьма характерный факт о том, что за три предыдущих месяца на каждые 100 бумажных книг в твердой обложке, проданных крупнейшим в мире продавцом е-книг Amazon, приходилось 143 электронные книги³¹. Примерно в это же время внимание мировых аналитиков привлекли решения двух издательств с мировой известностью, — американского издательства массовой литературы Dorchester Publishing и издательства Оксфордского университета, выпускающего знаменитый Большой Оксфордский словарь (Oxford English Dictionary — OED). Dorchester Publishing объявил о своем решении сосредоточиться начиная с 2011 г. исключительно на издании электронных книг, а издательство Оксфордского университета отказалось от бумажной версии OED. Многие из аналитиков увидели в этих фактах начало необратимой тенденции.

Несмотря на продолжающийся кризис, спрос на ридеры по итогам 2010 г., как ожидается, по отношению к предыдущему году вырастет вдвое — до 6 млн экземпляров. Таким образом, в США количество обладателей переносных цифровых мини-библиотек достигнет 10 млн. человек, превысив общее число владельцев MP3-плееров и игровых приставок. В России в 2009 г. объем продаж электронных книг на легальных рынках составил около 2,5 млн долл., а на пиратском рынке — 10–15 млн долл. (данные экс-гендиректора онлайн-магазина Litrez.ru А. Кузьмина). По его оценке, соответствующий рынок за год вырос на 300–400%³².

К счастью, несмотря на непрекращающееся судебное давление своих конкурентов, Google с ноября 2005 г. активно эксплуатирует свой книжный ресурс books.google.com. Благодаря ему всем пользователям Сети, в том числе и россиянам³³, стали доступны оцифрованные тексты тысяч книг из вышеуказанных и иных мировых библиотек, с возможностью полнотекстового поиска по этим книгам. В настоящее время разработчики Google Books заняты разработкой нового

³⁰ По данным издания «Книжное дело» за 27 февраля 2010 г.

³¹ См. об этом: *Картов М.* Цифровые книги на подъеме, 21.07.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.computerra.ru/548996/>

³² См.: *Силонов А., Кодачигов В.* Книга — Гуглом // Ведомости. 2010. 6 мая.

³³ С организованным Google Советом Books Rights Registry, чьей миссией является согласование вопросов, как именно можно будет использовать изданные различными издательствами книги в сервисе Google, активно сотрудничают и российские издательства, например, «Олма», «Азбука», «Эксмо».

каталога своего книжного сервиса, который будет содержать сведения о примерно 130 млн наименований книг (именно столько печатных изданий, по мнению Google, существует сейчас в мире), находящихся как в магазинах, так и в библиотеках, а также над возможностью публиковать редкие издания онлайн.

Цифровые права для цифрового формата библиотечного дела

Есть древняя мудрая мысль — *словами закона мы пытаемся разговаривать с будущим*. Наши законодатели должны уметь увидеть в сегодняшнем состоянии общественных отношений зачатки, ростки тех явлений, которые формируют экономические и политические условия и тенденции развития в данной сфере на многие годы вперед.

В этом смысле качества некоего *глобального полигона, в виртуальном пространстве* которого мы можем моделировать и апробировать на социальную и личностную полезность, действенность и живучесть условия и тенденции мирового и национального развития правового, этического и иного регулирования общественных отношений, связанных с деятельностью библиотек, демонстрирует именно *Интернет* и ему подобные телекоммуникационные сети.

В 2005 г. значимую политико-правовую позицию по использованию мировой Сети в библиотечном деле сформулировала ИФЛА³⁴. В рамках этой позиции было отмечено, что во многих государствах публичные и образовательные библиотеки — это главный, а зачастую и единственный источник бесплатного или приемлемого по цене доступа к сетевым ресурсам. В связи с этим ИФЛА недвусмысленно высказалась *«против принятия любых мер, направленных на контролирование свободного доступа к информации и свободы высказываний в пользу коммерческих, правительственных или частных интересов... Действия, необходимые для надлежащего функционирования Интернета... защиты прав интеллектуальной собственности и частной жизни, не должны использоваться для ограничения прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, особенно в ее 19-й статье»*.

Значительную активность в указанной сфере проявляет и Европейский союз. Об этом свидетельствует принятие в 2001 г. специальной Директивы об авторском праве (European Union copyright directive)³⁵. Одна из ее важных правовых позиций — предусмотренные «исключения, принятые во благо определенных некоммерческих учреждений, таких как публичные библиотеки и аналогичные учреждения, не должны распространяться на такие формы использования, как доставка охраняемых произведений в режиме онлайн» (известный в библиотечном деле процесс под названием *электронная доставка документов* (ЭДД) по МБА).

Как сказано в Объяснительном меморандуме к Директиве, Европейская комиссия считает, что *любое иное решение проблемы* привело бы к конфликту с нормальной эксплуатацией охраняемого произведения в режиме онлайн и необоснованным образом ущемляло бы законные интересы правообладателей. Вместе с тем доставка охраняемых произведений в режиме онлайн все-таки возможна (с

³⁴ Новости Российского комитета ИФЛА. 2006. № 3 (60). С. 6.

³⁵ См.: *Фирсов В.Р.* Указ. соч. С. 99–109.

опорой на норму ст. 5(3)(n) Директивы). В ней речь идет о том, что в данном случае *воспроизведение* осуществляется для особых целей (научные исследования или частное изучение). При этом важнейшим условием является то, что использование осуществляется только через определенные терминалы в помещении такого рода учреждений.

Директивой об информационном обществе 2001 г. был установлен исчерпывающий перечень из более чем двадцати ограничений исключительного права, определяющих, в частности, сферу свободного использования результатов творчества. Но только одно из них — изъятие для временных копий — явилось обязательным для имплементации государствами — членами Евросоюза, остальные — это факультативные ограничения. Кроме того, стоит отметить, что, по сравнению с американским законом DMCA 1998 г., европейский законодатель закрепил более узкие рамки правомерного обхода технических средств защиты авторских прав.

Установленный Директивой конечный срок для имплементации ее положений в национальные законодательства стран — членов ЕС истек *22 декабря 2002 г.* Однако и по сей день этот процесс еще не завершен. Параллельно с приведением национальных законодательных актов в соответствие с требованиями Директивы 2001 г. уже несколько лет обсуждаются нормы будущей Второй директивы по борьбе с нарушениями в области интеллектуальной собственности (Second Intellectual Property Enforcement Directive — IPRED 2). Ее нормы гораздо жестче. Так, за нарушение авторских прав в «промышленных масштабах» и «пособничество» подобным нарушениям предусматривается наложение штрафа в размере 300 тыс. евро и до четырех лет тюремного заключения.

Если в интересующем нас сейчас аспекте обратиться к опыту *зарубежного законодательства*, то наиболее яркие примеры соответствующих электронному веку правовых новаций демонстрирует *Норвегия*. В частности, в законах этой страны «Об обязательном экземпляре», «Об авторском праве» и «О персональных данных» предусмотрено, что вся общедоступная информация в цифровом формате должна сохраняться и предоставляться свободно в целях научных исследований и документоведения Национальной библиотекой Норвегии. Установлены условия предоставления пользователям доступа к архиву сайтов норвежского сегмента мировой Сети:

- ♦ документы должны использоваться только в целях исследований и документоведения;
- ♦ для работы с персональными данными своих читателей-пользователей Национальная библиотека должна получить генеральную лицензию Норвежской инспекции по данным в соответствии с законом «О персональных данных»;
- ♦ пользователи должны осуществлять поиск в электронных ресурсах только с компьютеров Национальной библиотеки.

В дальнейшем планируется внести изменения в закон «Об авторском праве», закрепив *возможность удаленного доступа к электронным документам*. Национальная библиотека Норвегии получит право посылать копии электронных документов по запросам удаленных пользователей, обслуживаемых в других библиотеках, но с условием последующего (после использования) уничтожения этих копий. Изучается вопрос о доступе пользователей к электронным ресурсам с компьютеров не

только Национальной библиотеки, но и университетов, иных публичных библиотек и с персональных компьютеров отдельных пользователей³⁶.

Сходные положения предусматривает Закон Дании «Об обязательном экземпляре» 2004 г.: электронный доступ к собираемым по этому закону материалам возможен только из помещений двух библиотек, получающих обязательные экземпляры — Королевской библиотеки Дании и Государственной университетской библиотеки. Удаленный доступ через Сеть предоставляется только для научных исследований и если материал не доступен на коммерческих условиях³⁷.

В ходе дискуссий, которые ведутся в мировом библиотечном сообществе, выдвигаются различные предложения, в числе которых — идея, что *назрели условия для разделения проблем авторского права в отношении научных и «развлекательных» работ*. Первые скорее связаны с моральными, а не с экономическими аспектами. Научные исследования обычно поддерживаются публичным сектором, являются частью интеллектуального наследия и должны содействовать общественному благу, а не частным интересам, и потому их использование следует освободить от ограничений, связанных с авторским правом³⁸.

Пока действия этих ограничений создают достаточно странную ситуацию, при которой появление Интернета отнюдь не улучшает, а в ряде случаев даже ухудшает положение дел с доступом к информации и знаниям. Известный специалист в сфере международной информации Г.З. Юшкявичюс отмечает: «В Найроби есть медицинская библиотека, известная во всей Африке. Прежде она обязательно получала до 700 журналов. Теперь же получает не более двух десятков специальных изданий. Причина в том, что специализированная периодика перестала высылаться в библиотеку, поскольку теперь существует Интернет, и можно пользоваться электронной версией текстов. Вроде бы удобно... Но если прежде публичная библиотека имела право делать копии ограниченного количества материалов для образовательных целей, то сейчас она не может этого делать. Мировое агентство авторских прав утверждает: если в публичной библиотеке есть компьютер и делается распечатка текстов, то эта распечатанная информация расценивается как издание. Следовательно, надо платить за авторские права»³⁹.

Свою оценку сложившегося в мировом библиотечном деле положения Г. Юшкявичюс завершает вполне разумным, позитивно ориентированным предложением по его исправлению в направлении содействия общественному благу: «Авторские права должны быть сформулированы таким образом, чтобы люди могли получать знания, пользоваться необходимой литературой в университетах, в публичных библиотеках. *Общественная библиотека всегда была местом, куда люди приезжали за знаниями. Так было и в XIX в., когда приходилось преодолевать сотни и сотни ки-*

³⁶ Рустад К. Наше цифровое наследие как источник информации для пользователей: сбор сетевых публикаций и организация доступа к ним в Национальной библиотеке Норвегии // Новости Российского комитета ИФЛА. 2006. № 1 (58). С. 34–38.

³⁷ Larsen S. Preserving the Digital Heritage: New Legal Deposit Act in Denmark // Alexandria. 2005. Vol. 17. No. 2. P. 81–87.

³⁸ Urs S. Copyright, Academic Research and Libraries: Balancing the Rights of Stakeholders in the Digital age // Program: Electronic Library and Information Systems. 2004. Vol. 38. No. 3. P. 201–207.

³⁹ См. об этом: Уразова С.Л. Потенциал нации сквозь увеличительное стекло: Интервью с советником ЮНЕСКО Г.З. Юшкявичюсом // Техника кино и телевидения. 2004. № 4.

лометров, чтобы побывать в библиотеках Петербурга, Москвы, Лондона, Берлина. В мемуарах известных писателей это прекрасно отражено. И сегодня публичные библиотеки должны вновь стать некими окнами в информационные магистрали, оставаться источником знаний».

Главная задача, которую еще только предстоит решить законодателям (как национальным, так и на международном уровне) — найти разумный компромисс между интересами правообладателей и активно формирующегося информационного общества в целом.

В ходе таких поисков все большее количество специалистов, как теоретиков, так и практиков, склоняется к мысли, что массовое использование новых информационных и коммуникационных технологий, принципиально меняющих существующие доселе способы создания, распространения и использования результатов интеллектуальной деятельности объективно подталкивает мировое сообщество к все более глубокой ревизии устоев классической авторско-правовой доктрины, к новому определению содержания и правовой природы таких концептов, как «авторство» и «собственность».

В частности, возникает резонный и даже провидческий вопрос: «Может ли в этих принципиально новых условиях авторское право и дальше сохранять свою индивидуальность (identity) или ему на смену должна будет прийти принципиально иная модель правового регулирования, может быть, уже зарождающаяся ныне в недрах информационного права?»⁴⁰ Этот вопрос был публично поставлен уже в 1998 г.⁴¹ Примерно с того же времени слишком однобоко ориентированная на частные интересы концепция интеллектуальной собственности постепенно стала терять свои позиции, трансформируясь во что-то более «невесомое», виртуальное и соответственно более сложное⁴².

Как представляется, взаимодействие двух мощнейших социальных систем — права и мировой Сети — не может исчерпываться чисто механическим пересечением их свойств. По многим признакам мировая Сеть зримо обретает черты уникального социально-технологического явления. *На новом витке исторической спирали оно имеет по отношению к существующей на данный момент системе права то же значение, что и почти пять веков назад для тогдашней системы права — печатный станок Гутенберга.*

В процессах осмысления и поиска механизмов разрешения проблем правового обустройства электронного библиотечного пространства, других институций электронного века культуры, как и в поиске ответов на иные вызовы цифровой эпохи неплохую эвристическую услугу может оказать *учет определенной исторической ретроспективы разрешения аналогичных проблем, возникавших ранее по мере очередной кардинальной смены технической и технологической базы поиска, хранения и распространения массовой информации и знаний.*

⁴⁰ Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. СПб., 2001.

⁴¹ См.: Федотов М.А. Киберпространство как сфера обитания права // Бюллетень по авторскому праву. 1999. Т. XXXII. № 1. С. 21–30. Первичный вариант этой статьи был размещен в Интернете годом ранее.

⁴² См.: Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет — традиции и новеллы в современном мире. М., 2004.

Как представляется в этом контексте, последние 30 лет человечество входит в свой четвертый информационный цикл. Символом первого цикла было появление у человека **речи**; второго — **письменности**; третьего — **книгопечатания**. Четвертый, видимо, правильно именовать **интернет-циклом**⁴³. Именно Интернет играет сейчас ту роль, которую в XV в. начали играть печатные станки И. Гуттенберга и И. Федорова, — продуцировать появление новой системы правовых регуляций. Тогда (sis) — авторского права! В рамках третьего мирового информационного цикла процесс этого продуцирования (имеется в виду, до мирового уровня воплощения!) длился целых *три века*. Поскольку лишь «девятнадцатый век стал свидетелем становления универсального законодательства об авторском праве... [в] едином кодексе, связавшем весь мир»⁴⁴.

Какое право по ходу развития *четвертого информационного цикла* придет на смену авторскому, пока сказать с достаточной долей уверенности сложно. Во всяком случае, не исключено, что это будет информационное право, интернет-право или цифровое право. Однако бесспорно, что до появления внятных правовых ответов на вызовы цифровой эпохи, являющих собой мировую систему оптимального правового опосредования развития современных информационно-коммуникационных инноваций, у человечества на сей раз нет трех веков.

Уверен, что разрешение правовых проблем, привнесенных в теорию и практику права интеллектуальной собственности Интернетом, и становление адекватной информационно-коммуникационным реалиям первой четверти XXI в. *модели правового регулирования* соответствующего круга общественных отношений произойдет много раньше *трехвекового срока*, потраченного на решение близких по содержанию проблем в рамках предыдущего этапа общественного развития. Однако следует отчетливо понимать, что для этого необходимо приложить достаточно много усилий (интеллектуальных, организационных) и ресурсов (и не в последнюю очередь — финансовых). Усилиями и ресурсами отдельных государств и обществ эту проблему не разрешить. Это задача планетарного масштаба, и ее решение потребует соответствующей институциональной инфраструктуры.

Необходимо искать и объединять реальные интеллектуальные силы в России, странах СНГ, США, Европе, способные обеспечить становление и развитие целой системы сбалансированности интересов авторов, правообладателей, общества и государства на разных, даже самых ранних, стадиях разработки нормативных правовых и политических решений. Информационно-коммуникационную платформу такому объединению усилий и ресурсов нам обеспечивает мировая Сеть, в формате которой страны постепенно обретают черты той единой «мировой деревни», о которой писал известный гуру информационного общества М. Маклюэн.

В России уже сформировалась небольшая группа специалистов-правоведов, озабоченных как общей частью проблемы правового опосредования цифровизации результатов интеллектуальной деятельности, так и ее прикладными аспектами, в том числе применительно к библиотечной деятельности. В настоящее время происходит начальный этап выработки предложений по «*перезагрузке*» наших

⁴³ Подробнее об историко-технологическом контексте мирового информационного развития см.: Монахов В. Свобода массовой информации в Российской Федерации: опыт регулирования и реализации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2004. № 2 (47). С. 1–13.

⁴⁴ Briggs W. The Law of International Copyright. L., 1906. P. 162.

институциональных и нормативных условий и требований к авторским и иным правам интеллектуальной собственности применительно к гуманитарной сфере (библиотеки, архивы, музеи, университеты). Предпринимаются усилия по формированию «дорожной карты» сотрудничества с нашими зарубежными коллегами. Задача состоит в достижении высокого экуменизма, международного объединения исследовательских усилий во имя решения общих задач.

Обычно при описании тех многогранных и объемных трансформаций, что принесло с собой появление мировой Сети, используется *два* главных признака. *Во-первых*, Сеть соединила в себе два разных аспекта коммуникации: межличностную и массовую. *Во-вторых*, Интернет позволяет «интертекстуализировать», объединять информацию и знания из разнообразных источников, формируя новый результат интеллектуальной деятельности.

Кроме того, заслуживает внимания и учета то, что практически сразу после своего появления *интернет-среда* превратилась в постоянную головную боль авторов и правообладателей, но одновременно — и в сказочную скатерть-самобранку для его пользователей. Аналогия со скатертью-самобранкой объясняется тем, что с развитием информационно-коммуникационных технологий открылись принципиально новые возможности для повышения уровня жизни путем реализации разнообразных и все более эффективных способов доступа к произведениям, информации и знаниям практически вне зависимости от таких важных донныне ограничений, как время и пространство.

Головная боль — так как легкость копирования, распространение иных форм неконтролируемого воспроизведения и использования результатов интеллектуальной деятельности без выплаты правообладателям соответствующего вознаграждения, при практической невозможности с их стороны осуществить контроль, создают идеальные условия для массовых нарушений авторского и иных прав интеллектуальной собственности.

В условиях роста объема цифровой информации изменяются не только сами информационные потоки, но и способы выявления новой информации, ее сбора, индексации, классификации, хранения и предоставления пользователям. Вокруг этого формируются новые отрасли знаний, права, экономики. Перед человечеством встает задача создания новой институциональной, правовой и этической инфраструктуры, которая обеспечивала бы решение новых проблем.

Поиск и обсуждение соответствующих доктринальных решений, нахождения баланса противоречивых интересов идут по всему миру, а позитивные результаты этого поиска должны получать гармоничное правовое закрепление в адекватных и совместимых международных и национальных нормативных правовых актах. Правовые позиции этих актов должны состоять из норм *золотой середины* и *баланса интересов их адресатов*.

Реальная практика показывает, что уже сейчас перевод библиотечных фондов в электронную форму для последующего хранения и использования является для библиотек крайне необходимым и перспективным делом. Расширение свободного доступа к электронным фондам и ресурсам библиотек, архивов, музеев несомненно будет способствовать повышению интеллектуального уровня граждан, особенно подрастающих поколений, росту производства новых информационных продуктов и ресурсов, увеличению занятости. Все это прямо отвечает нашим национальным

интересам и должно поддерживаться возможностями и усилиями государства, в том числе и на законодательном уровне. Будем надеяться, что в дальнейшем в ходе совершенствования международного и национального законодательства будет, наконец, найден оптимальный баланс между интересами различных категорий правообладателей и пользователей услуг электронного контента.

В ходе поиска путей разрешения принципиального противоречия между *публично-правовыми* принципами деятельности библиотек, архивов, музеев, нацеленных на достижение общественного блага, и *частным правом*, на основе которого действуют правообладатели, определенным смысловым ориентиром может служить подход, закрепленный в принятых ЮНЕСКО в 2004 г. «Руководящих принципах в политике совершенствования государственной информации, являющейся общественным достоянием». Их основной тезис по данной проблеме: *«Государству необходимо очень точно установить баланс между предусмотренными законодательством об интеллектуальной собственности ограничениями на доступ и использование определенных видов информации, с одной стороны, и на права граждан в контексте более широкого понимания социальных и экономических интересов страны, с другой стороны»*.

Резюмируя сказанное по отношению к авторско-правовой грани сопряжения права и библиотечной деятельности, хочется отметить, что *мы*, в определенном смысле, *живем сейчас на развилке истории*, в эпицентре информационно-коммуникационной революции. По многим признакам в текущем тысячелетии именно *интеллектуальная собственность*, скорее всего, будет превалировать над материальными, «вещными» формами собственности, чей «золотой век» остался в первых двух тысячелетиях христианской цивилизации. Все это с неизбежностью ведет к радикальным подвижкам в менталитете, к преобразованию организационных структур, всего характера человеческой деятельности и образа жизни.

От того, какой путь развития правового регулирования отношений по поводу интеллектуальной собственности выберет наша страна, очень многое будет зависеть. Даже не столько для нас, сколько для наших потомков. Необходимо вновь и вновь обращаться к поиску и разработке более эффективных схем и алгоритмов осуществления правового и этического регулирования отношений по адекватному включению институтов интеллектуальной собственности в социально и лично полезный ход информационно-коммуникационной революции. В посткризисном мире наша страна должна стать не только страной — полноценным соучредителем «нового мирового экономического порядка»⁴⁵, но и нового мирового правового порядка.

В жанре заключения

Затронутые в статье проблемные грани правового регулирования библиотечной деятельности в аспекте поиска ответов на вызовы цифрового формата ее осуществления, развития отечественных библиотек в качестве путей выхода на мировые информационные магистрали⁴⁶ — лишь часть реально существующих проблем. Завтра их число, без сомнения, увеличится. Настало время уделить этим проблемам то

⁴⁵ См. текст выступления Президента России Д.А. Медведева на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 18 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/8093>

⁴⁶ См.: Дашян М. Право информационных магистралей. М., 2007.

внимание, которого они объективно заслуживают. Необходимо широкое профессиональное обсуждение и принятие достаточно серьезных мер по формированию целостной системы эффективного и своевременного разрешения правовых проблем регулирования развития библиотечного дела в нашей стране.

Тексты отечественных стратегических документов, определяющие на ближайшую историческую перспективу направления приложения усилий нашего государства по регулированию отношений, связанных с такими значимыми для современного этапа мирового развития объектами права, как информация и знания, в целом исходят из того, что мы не сможем модернизировать нашу страну, не модернизовав ее библиотеки. Образно говоря, необходим «переход на цифру» не только по отношению к нашему телевидению, но и ко всем социокультурным учреждениям. Библиотек это касается прежде всего.

Государственным университетом — Высшей школой экономики при Правительстве РФ, Академией народного хозяйства при Правительстве РФ и ОАО «Ростелеком» для утверждения Правительством РФ недавно был подготовлен «Системный проект формирования в РФ электронного правительства». Базисный тезис проекта — имеющаяся на сегодня практика, когда для получения необходимой информации и государственных услуг в большинстве случаев требуется *непосредственное* обращение граждан и организаций в органы государственной власти, формирование запросов и *предоставление необходимой информации на бумажном носителе*, уже не может быть признана удовлетворительной.

В качестве необходимой альтернативы такого рода практике проект предусматривает формирование *инфраструктуры общественного доступа* к размещаемой в сети Интернет *информации* о деятельности органов государственной власти и предоставляемых государственных услугах гражданам и организациям. Важнейшими элементами этой *инфраструктуры* наряду с иными центрами общественного доступа (например, отделениями федеральной почтовой связи) должны стать *региональные и муниципальные библиотеки*.

Основной посыл «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденной Президентом России 7 февраля 2008 г. № Пр-212, вытекающий из проделанного ее авторами анализа международного опыта, состоит в том, что развитие информационных и телекоммуникационных технологий стало локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а *обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации и знаниям — одной из важнейших задач государств*.

Как принципиально важную политико-правовую инновацию этого стратегического документа стоит подчеркнуть его тезис, что, если мы хотим рассчитывать на существенные изменения в развитии информационного общества в Российской Федерации в ближайшем будущем, то должны позаботиться о *совместных целенаправленных усилиях трех важнейших акторов современного социума — органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества*.

Приведенные ниже выводы и предложения, не претендуя на полноту и истинность в последней инстанции, могут, как представляется, составить определенную базу, зачин остро необходимого сейчас общественно-государственного обсуждения проблем, вытекающих из перехода отечественного библиотечного дела «на цифру».

1. Все более влиятельным архитектором нашей новой культурной, правовой и политической повестки дня становится требование максимально открытого досту-

па к разнообразным видам и формам общественно и личностно значимой информации и знаниям.

2. Сохранение и развитие, в том числе и с помощью права, роли таких публичных центров доступа к информации и знаниям, какими являются библиотеки во все более оцифровываемом обществе и государстве, является одной из фундаментальных задач при формировании глобального информационного общества и общества знаний.

3. Отечественные библиотеки, прежде всего публичные, призваны быть активными проводниками политики информационной открытости и широкого доступа к информации и знаниям.

4. Надлежащее регулятивное обеспечение этих социально важных процессов должно состоять из необходимого и взаимодополняющего набора адекватных современным информационно-коммуникационным реалиям правовых и этических средств регулирования.

5. В ходе их разработки и закрепления необходим постоянный мониторинг и учет зарубежного опыта. В частности, заслуживает внимания и оценки на предмет возможной рецепции в нашу правовую систему существующий в формате американского федерального закона DMCA 1998 г. (в определенном смысле его можно считать аналогом главы 70 знаменитой IV части ГК РФ!) механизм САМОкоррекции его положений под назревающие общественные потребности. Правовым механизмом этой САМОкоррекции выступают нормативные правовые акты Бюро США по авторским правам — U.S. Copyright Office (структура Национальной библиотеки США — Библиотеки Конгресса). Например, в 2006 г. Бюро внесло некоторые послабления в правовые позиции DMCA с целью улучшить доступ к информации для незрячих или слабовидящих, а также ослабило ограничения на использование защищенных авторским правом устаревших работ. Кроме того, Бюро разрешило в образовательных целях составлять компиляции из фильмов, а в исследовательских — взламывать технологии защиты от копирования компакт-дисков.

6. Оптимальное разрешение многих проблем, составляющих позиционный конфликт развития отечественного библиотечного дела и ограничений этого развития, связанных с современным форматом правовых и иных регуляций библиотечной деятельности, заслуживает статуса *Национальной программы развития библиотечного дела в России, а также Национального плана действий по развитию библиотечного дела в России* как существенной части стратегической задачи по вхождению России в глобальное информационное общество.

7. В ходе разработки и обсуждения этих стратегических документов необходимо объединение усилий государства (прежде всего структур, ответственных за формирование информационной политики страны, — Минэкономразвития России, Мининформсвязи России, Минкультуры России, Минобрнауки России, Спецсвязи ФСО России), общества, науки и бизнеса.

8. Роль инициаторов и организаторов такого общественно-государственного партнерства под условным наименованием «Новой России — новые библиотеки» могли бы взять на себя учрежденный в 2006 г. *Общественный комитет содействия развитию библиотек России* (председатель комитета — Председатель Государственной Думы Б.В. Грызлов, заместитель председателя — полномочный представитель Правительства РФ в Государственной Думе А.В. Логинов, ответственный секретарь — президент РГБ В.В. Федоров), а также Российская библиотечная ассоциация.